

Миядзава Кадзуфуми 7.12.05

Самурай потренировался на «Кошке»

Коммерсантъ - 2005 - 11 февр. - с. 21.

концерт рок

План усиления российско-японского культурного сотрудничества за счет лидеров молодежной музыки эффективно реализован. Во МХАТе им. Горького сыграли «Ночные снайперы» и Кадзуфуми Миядзава. БОРИС БАРАБАНОВ остался при своем: нам никогда не понять японцев, даже если они называют свою музыку «рок».

Концерт группы «Ночные снайперы» оказался разогревом перед выступлением Кадзуфуми Миядзава. Программа, если не считать нескольких сыгранных Дианой Арбениной «в акустике» новых песен, была очень предсказуема: материал свежего диска «SMS» плюс старые шлягеры, женский вокал в сопровождении беспощадной русской электрогитары. А вот сет японского гостя, который на протяжении двух месяцев смотрел на нас с афиш, казался абсолютно непредсказуемым. Диски господина Миядзава в Москве не продаются. Некоторым счастливицам удалось прослушать прошлогодний CD артиста «Tokyo Story». На нем записана музыка, которая очень хочет быть Дэвидом Бирном, несет в себе лошадиную дозу босановы и африканских ритмов и при этом хранит неуловимый «синтетический» колорит, характерный для всей японской поп-культуры. При этом до публики донесли тот факт, что Кадзуфуми-сан — музыкант с 15-летним стажем и широкими творческими горизонтами.

Сначала японский гость спел с Дианой Арбениной песню «Снайперов» «Кошка» — японски, особенно истово исполнил припев «ой-ей-ей-ей». Потом на сцену высыпали многочисленные сопровождающие господина Миядзава музыканты: звезда не ограничилась традиционным рок-аккомпанементом — «барабаны, гитара, бас». Одних перкуссионистов на сцене было двое. Также присутствовал трубач, бэк-вокалистка и девушка, ответственная за струнные, скрипку и причудливую китайскую виолончель. Коллектив оказался интернациональным — за клавишные и за ряд ударных инструментов отвечали бразильцы. Как и было обещано, Кадзуфуми Миядзава пел, аккомпанировал себе на гитаре и на сямисэне — трехструнной лютне из кожи змеи.

Звучание оркестра господина Миядзава оказалось кардинально отличным от всех знакомых россиянину стандартов звучания рок-ансамбля. Японец словно специально подобрал песни разных стилей, чтобы продемонстрировать всю мощь коллектива. Поначалу музицирование японцев походило на концерт ВИА из советской среднеазиатской республики. Затем акценты сместились в сторону микса фанка и фьюжн, что вызвало неприятные ассоциации с московскими ресторанными и «джаз-роковыми» ансамблями. К тому же, как и любой японский эстрадный артист, Миядзава поет, а музыканты играют невероятно качественно, но чуть громче, чем надо с «западной»

точки зрения; от ощущения китча отделаться невозможно. Потом в ритмике группы проявилось что-то, похожее на ска, стиль, очень любимый в Японии. В программе несколько раз появлялись «прыгучие» песни, каждый раз солист пытался «завести» зал, в ответ в проходах появлялись колеблющиеся фигуры поклонниц Дианы Арбениной, проникшихся желанием кумира дружить с японцами. С задних рядов раздавались громкие крики на японском, кажется, на концерт пришли все проживающие в российской столице граждане Страны восходящего солнца.

Переломный момент наступил, когда музыканты ушли со сцены, а Кадзуфуми Миядзава сел на стул и спел под «акустику» две лиричнейшие композиции. Стало ясно, что он играет музыку неземной красоты и при этом его песни строятся по принципам, не подвластным пониманию людей, выросших в англо-американской или славянской музыкальной среде. Господин Миядзава запевал вроде бы блюз, вроде бы самбу, вроде бы рок-н-ролл, вроде бы бард-лирику, но предсказать, каким образом будет развиваться мысль композитора, было решительно невозможно. Внешние признаки все те же. Вот гитары, вот поющий и танцующий фронтмен, вот куплет, вот мелодия, вот соло. Как он это все склеивает воедино — загадка. В середине концерта, например, коллектив сыграл длинную и тяжеловесную композицию, содержание которой артист обозначил так — песня о «невидимых сторонах жизни». Это был номер с неочевидным ритмом, шумами, резкими гитарными звуками и диким вокальным фрагментом, во время которого сентиментальный тенорок Кадзуфуми Миядзава обернулся низким рычанием электрического пса. Песня увенчалась грандиозным роковым tutti. Чтобы понять, как это сочетается с прочим, решенным в эстрадном ключе материалом, нужно, наверное, прожить в Японии не один год.

На титульном хите русско-японского музыкального проекта «Симаута» в партере развернулся огромный веер. На бис госпожа Арбенина и господин Миядзава исполнили двуязычный номер «Единственная земля» и снова «Симауту». Концерт финишировал ближе к 11 вечера, так долго даже в уже привыкшем к рок-концертам доронинском МХАТе мало кто играет. Не дождался коды писатель-японец Владимир Сорокин, умчавшись куда-то с другом Сергеем Мазеевым. Честно досидел до конца феерии коллега господина Сорокина Виктор Ерофеев. В бельэтаже в компании японских вельмож наслаждался плодами культурного обмена Анатолий Чубайс. Статус мероприятия был соблюден, важные персоны пришли. Партер пустовал на треть. Неутешительный итог, он же вывод: если у кого-то есть иллюзии насчет того, что музыка с российской мелодикой может иметь коммерческий успех на Западе, надо прийти на концерт японской мегазвезды — и попытаться сдержаться смешки.

Японец Кадзуфуми Миядзава спелся с Дианой Арбениной благодаря «Кошке» — одному из главных «снайперских» хитов ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ